

УДК 330.356

Структурно-инвестиционные задачи развития экономики России

В статье рассматриваются проблемы структурных изменений российской экономики, исследуются условия макроэкономической политики, определяющие характер инвестиций и структурных сдвигов. На основе масштабных количественных исследований авторы подводят итоги двадцатилетним изменениям структуры российской экономики, определяют ограничения инвестиционного процесса в промышленности, дают оценку структурных сдвигов в экономике России по показателю инвестиций в основной капитал. В статье ставятся структурно-инвестиционные задачи развития российской экономической системы.

Ключевые слова: инвестиции; структура экономики; задачи экономической политики; инвестиционная активность.

The article deals with the problem of structural changes in the Russian economy, examines the conditions of macro-economic policies that define the nature of the investment and structural changes. On the basis of large-scale quantitative studies, the authors sum up 20 years of changes in the structure of the Russian economy, define the limits of the investment process in the industry, assess structural shifts in the economy of Russia based on an index of investments into fixed assets

Keywords: investment; economic structure; policy challenges; investment activity

**Сорокин Дмитрий
Евгеньевич**

чл.-кор. РАН, д-р экон. наук,
профессор, первый зам.
директора Института
экономики РАН, зав. кафедрой
«Макроэкономическое
регулирование» Финансового
университета

**Сухарев Олег
Сергеевич**

д-р экон. наук, профессор,
ведущий научный сотрудник
Института экономики
РАН, профессор кафедры
«Макроэкономическое
регулирование» Финансового
университета

Структурная политика, «структурные перекосы» и макроэкономические условия инвестиций

Под структурной политикой, формирующей каркас экономической системы и задающей для нее долгосрочные ориентиры, обычно понимается осуществление правительственных долгосрочно ориентированных мероприятий, направленных на формирование эффективных межсекторных и внутрисекторных пропорций национальной экономической системы, целью которых является обеспечение устойчивого развития экономики, пропорциональности различных экономических структур, исключение перекосов в их развитии и неоправданного доминирования одних структур над другими при условии сохранения социальных стандартов жизни и потребления.

Посредством структурной политики регулируются формирование и управление отраслевой структурой производства, территориальное размещение производительных сил общества, региональная структура, инфраструктура, включая информационное обеспечение развития произ-

Таблица 1

Динамика промышленной и сельскохозяйственной продукции, инвестиции в основной капитал и реальных (располагаемых) доходов населения России (в % к 1990 г.)

	1993	1995	1998	2000	2005	2008	2009	2010	2011	2013
Производство промышленной продукции	64,9	49,7	46,2	54,2	71,2	81,3	73,8	80,2	83,5	89,0
Производство продукции сельского хозяйства	82,7	67,0	56,0	62,8	73,1	83,9	85,4	73,4	92,1	97,4
Инвестиции в основной капитал	44,9	30,7	21,0	25,9	41,5	65,3	55,0	60,4	63,2	71,7
Реальные (располагаемые) доходы населения	51,1	40,0	32,8 (1999)	36,7	63,3	82,9	84,6	87,9	90,0	98,8

Рассчитано по данным Российского статистического ежегодника, 2000 (с. 57); Российского статистического ежегодника, 2002 (с. 37–38); сборника «Россия в цифрах», 2009. (с. 35–36).

*По данным прогноза Минэкономразвития России на 2013 г.

Таблица 2

Удельный вес инвестиций в машиностроение и металлообработку (производство машин, оборудования, транспортных средств) в общем объеме инвестиций в основной капитал

	1990	1992	1995	1998	2000	2005	2010	2011
Удельный вес, %	8,3	4,9	3,1	3,2	2,9	2,3	2,2	2,1

водств, организация рынков труда, промышленно-инвестиционная политика, стимулирование межсекторных взаимодействий, в том числе взаимодействие банковского, финансового и реального секторов экономики. Очень важной составляющей структурной политики является формирование научно-технологической структуры производства в различных секторах деятельности, а также пропорций между малым, средним, крупным бизнесом и государственным сектором.

Изменения, внесенные в структурную политику правительства на рубеже XX–XXI вв., характеризуются:

- 1) «разрывом» в развитии финансовой и производственно-технических систем;
- 2) «разрывом» в развитии обрабатывающих производств (продуктов), добывающего (сырьевого) сектора и сектора услуг;
- 3) «разрывом» между новыми и старым комбинациями [7];

4) «разрывом» между I и II типами воспроизводства — производством потребительских благ и средств производства;

5) стиранием разницы между государственным и частным секторами и одновременно ростом напряженности и увеличением отрыва в их развитии (для постсоветских стран).

Макроэкономические условия развития российской экономики и инвестиций отражены в табл. 1 и 2. Как следует из табл. 1, по прогнозу на 2013 г. Россия не выйдет по производству промышленной продукции, продукции сельского хозяйства и инвестициям в основной капитал на уровень 1990 г.

Удельный вес инвестиций в машиностроении за период 1990–2011 гг. в общем объеме инвестиций в основной капитал сократился почти в четыре раза (табл. 2).

Анализ структуры инвестиций в основной капитал позволил выявить следующие закономерности:

- существенное изменение структуры экономики России по показателю инвестиций в основной капитал на протяжении всего рассмотренного выше периода;

- до 2000 г. преимущественное осуществление капитальных вложений в госсектор;

- с 2000 г. явное преобладание частного сектора по показателю инвестиций в основной капитал;

- четкая тенденция к расширению частного сектора и уменьшению доли госсектора по рассматриваемому показателю. Так, с 1992 по 2008 г. доля частного сектора возросла с 10 до 53,8%, а доля государственного сектора уменьшилась с 81 до 21,5% соответственно.

В структурных сдвигах, касающихся доли инвестиций в основной капитал, можно отметить следующую закономерность: скорость структурного сдвига в госсекторе была в несколько раз больше, чем в частном (особенно в начале периода). Следовательно, сокращение госсектора по показателю инвестиций в основной капитал происходило быстрее, чем расширение частного капитала. Таким образом, изменялась направленность инвестиционного процесса — с государственного в частный сектор, причем точки приложения инвестиций в частном секторе не всегда были связаны с решением задачи возобновления или замещения основного капитала.

В ходе эмпирического анализа структурных изменений и макроэкономической динамики российской экономики можно выделить следующие изменения ее структуры в 1990-е и в 2000-е гг.:

- 1) укрупнение сырьевого сектора, увеличение его влияния и доли в национальной экономике, а также финансово-банковского сектора;

- 2) изменение (с 1995 г.) числа занятых в оказании услуг и товарном производстве в пользу сектора услуг (расширение трансакционных секторов и рост «трансакционности» российской экономики) с сохранением этого соотношения и в 2000-е гг.;

- 3) изменение структуры инвестиций в основной капитал — от секторов, производящих товары, в сторону секторов услуг (рыночных и нерыночных);

- 4) низкую долю науки, разработок в экономике и по отраслям промышленности, практически полное отсутствие должного финансирования инноваций;

- 5) отражение во внешнеторговых операциях сформированной структуры национально-

го хозяйства: в экспорте преобладание сырья, в импорте — машин, оборудования, технологии. Большинство конкурентоспособных направлений и технологических возможностей либо свернуты, либо утеряны.

На основе исследований ведущих сотрудников Института экономики РАН можно сделать следующие выводы, касающиеся характера структурных изменений в России (расчеты проводились на основе данных Росстата):

- 1) совокупный индекс структурного сдвига по секторам экономики в ВВП по продукту отражает отсутствие ощутимых сдвигов в межсекторной структуре за период 1996–2008 гг., за исключением главных тенденций — увеличения влияния сырьевых и трансакционных секторов, сокращения государственного и роста частного сектора;

- 2) масса структурного сдвига для финансового сектора всегда положительна (при статичной базе с 2001 г.) и постоянно возрастает на протяжении 8 лет. Промышленность при этом развивалась по модели «шараханья», что отражает массу структурного сдвига как при статичной, так и при скользящей базе. Масса структурного сдвига в финансовом и добывающих секторах превосходит по значению массу структурного сдвига в промышленности (статичную базу) и в целом увеличивается. Сельское хозяйство деградирует в общей хозяйственной структуре;

- 3) наибольшего сальдированного финансового результата с большим отрывом от «реальных» секторов экономика достигает в финансовом и сырьевом секторах. Причем финансовый и добывающий сектора демонстрируют наибольшую эффективность и скорость структурной динамики в ВВП;

- 4) показатель эффективности структурного сдвига был наиболее высок для финансовой деятельности и добывающих секторов, а для промышленности — довольно низок: около нуля.

Таким образом, в России по существу не решалась задача проектирования и управления экономической структурой. Системность экономики была нарушена, и хозяйственные пропорции формировались под воздействием стохастических (в том числе внешних) факторов.

В результате произведенных в Институте экономики РАН расчетов по показателю структурной независимости отечественного машиностроения как базового сектора промышленности получены следующие результаты:

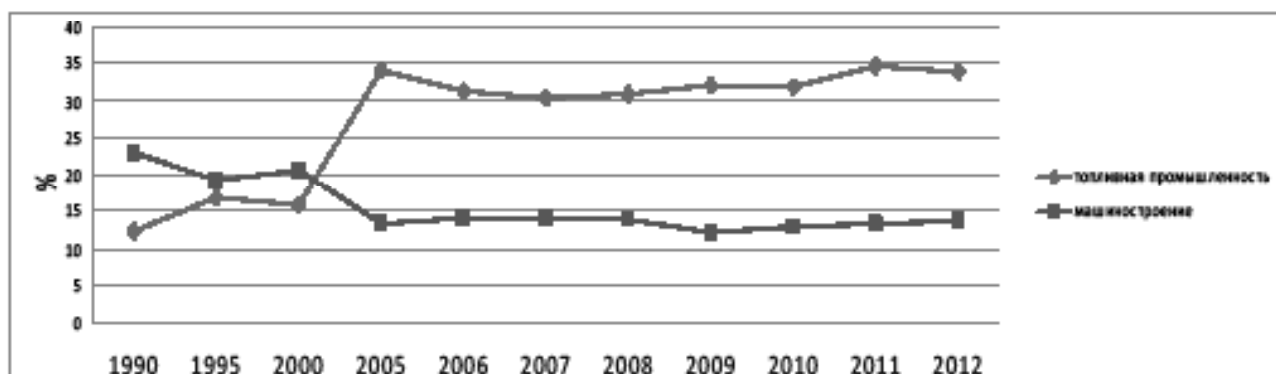

Рис. 1. Динамика доли топливной промышленности и машиностроения в общем объеме промышленного производства России

- структурная независимость машиностроительного комплекса была довольно низкой по величине, причем коэффициент структурной независимости еще и неуклонно сокращался в период с 2000 по 2010 г.;

- за десять лет (с 1998 по 2008 г.) занятость в машиностроительном комплексе сократилась с 4,8 до 3 млн чел. Темп роста доли импорта продукции машиностроения в несколько раз обгонял темп роста доли экспорта, который неуклонно снижался, так что внешнеторговое сальдо для машиностроительного комплекса становилось отрицательным, увеличивая тем самым зависимость российской экономики от зарубежных средств производства, комплектующих, деталей машин, метиза и т. д.;

- относительное приращение выработки в машиностроении имело устойчивую тенденцию к снижению, что не могло не влиять на показатели эффективности производства, величину платежеспособности предприятий, возможности получения кредита и др.;

- промышленные производства России практически не располагают свободными мощностями, которые могли бы служить базой для выхода из кризиса, и потребуются существенные инвестиции в создание новых фондов.

Более того, показатель структурной независимости для экономики России неуклонно снижался на протяжении 1999–2011 гг. с 2,4 до 1,6, и на период до 2015 г. прогнозируется его дальнейшее уменьшение до 0,94. Показатель закрытости экономики был невысоким и имел тенденцию к снижению. Импортная зависимость экономики резко увеличивалась. Большинство производственных секторов экономики демонстрируют сырьевой режим функционирования.

Проведенный регрессионный анализ позволяет сделать вывод о том, что в преодолении импортной зависимости определяющим фактором становятся трудовые затраты. Они же имеют более важное значение среди других факторов по влиянию на рост выработки, повышение закрытости экономики. Они же оказывают существенное влияние на рост структурной независимости экономики и тормозят ее сокращение. Рост инвестиций в основные фонды и основной капитал будет снижать выработку, закрытость экономической системы, а вот импортная зависимость возрастет, а коэффициент структурной независимости снизится.

Обобщая, укажем, что в экономике России в течение 20 лет сложились несколько структурных перекосов.

1. «Структурная вилка», определяющая развитие хозяйственной системы на многие годы по линии «процент–рентабельность–риск»: высокодоходные секторы относительно менее рискованны, низко доходные относительно более рискованны. Причем первые представлены сырьевым и финансовым блоком, включая банковский сектор, химической и металлургической промышленности, вторые — секторами промышленности (машиностроение, электроника и др.), а также сельским хозяйством и строительством. Тем самым данный структурный перекоп закрепляет позиции сырьевой экономики (рис. 1 и 2).

При указанном соотношении рентабельностей по секторам экономики высокая процентная ставка (рис. 2) блокирует развитие наукоемкого производства, а также отраслей, создающих средства производства, — индустриальную базу экономики. Более того, относительно высокий

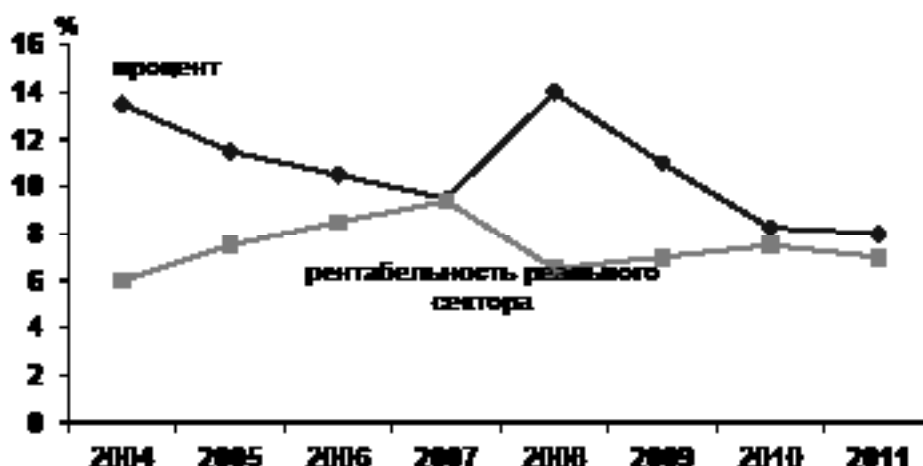

Рис. 2. Рентабельность реального сектора и процентная ставка в России

процент означает, что макроэкономическая политика правительства основывается на модели привлечения капиталов, а не на воссоздании эффективной капиталобразующей модели внутри страны. Процент высок, а реальная стоимость капитала не так высока, следовательно, он искусственно инфлирует капитал, что отражается в ценах конечных продуктов и общей инфляции. Поэтому общая явная или неявная концепция экономической политики сводится к тому, чтобы, привязав страну к иностранному капиталу, закрепить сложившуюся структуру и в ее рамках осуществлять необходимые корректировки (технические по своему содержанию и назначению). Логика противодействия инфляции также связана с данным объяснением: низкая инфляция, которой необходимо добиться рестрикциями различного вида, обеспечит привлекательность инвестиций и низкий процент, что со временем позволит увеличить инвестиции в том числе в высоко технологичные сектора. Однако при этом упускается из виду, что за этот период будут потеряны объекты инвестирования (внутренний рынок), что будет способствовать увеличению инфляции.

2. Валютно-процентный «рычаг». Относительно высокая процентная ставка в России и низкая рентабельность производственных секторов фактически блокируют предоставление кредитов обрабатывающим производствам в требуемом/необходимом объеме. Относительно низкий процент кредитных ресурсов на Западе обеспечивает рост займов за рубежом, которые размещаются отнюдь не в низкорентабельных

секторах, а секторах высокой рентабельности — финансовом, сырьевом и т. д. В итоге растет частный долг корпоративного сектора России, который приближается к 60% ВВП. Поддержание валютного курса любой ценой и подчинение этой цели денежно-кредитной политики Банка России фактически способствуют развитию экспортных секторов экономики, которые являются в подавляющем большинстве сырьевыми. Данную ситуацию можно было бы использовать на благо России, если бы ресурсы экспортного «кулака» аккумулировались и направлялись на производство новых фондов, для самого сырьевого комплекса и далее по мультиплицирующей цепочке. Однако нефтегазовые доходы собирались в фондах накопления и не работали на российскую экономику. Конечно, потребуются со временем отказаться от такого варианта валютной и денежно-кредитной политики, а первоочередным станет ликвидация «валютно-процентного рычага».

3. «Порочный круг» структурной деградации экономики России. Изначально неэффективная структура и низкая рентабельность реального сектора обеспечивают низкий уровень внутренних инвестиций, что не позволяет осуществлять необходимую замену фондов и создавать условия для технического развития и повышения конкурентоспособности. В результате деградация технических систем увеличивается, что оборачивается сжатием продуктовой массы на внутреннем рынке отечественного производства, неэффективная структура производства, высокий потенциал инфляционного давления в силу монополизации производств и рынков (в силу

их деградации и разрушения) сохраняются. Данный порочный круг оформился как раз в течение 2000–2008 гг. и продолжает сохраняться. Следовательно, центральной компонентой структурной политики должны стать меры, направленные на разрыв вышеприведенной закономерности. Инвестиции как центральный элемент структурной политики должны направляться на решение перечисленных задач развития российской экономики.

Инновации и рост инвестиционной активности

Структурные сдвиги в России по показателю инвестиций позволяют сделать вывод о том, что возрастает роль добывающих производств, а по скорости сдвигов — сектора услуг (показатель массы структурного сдвига и скорости структурного сдвига). В 2000-е гг. по скорости структурного сдвига по инвестициям лидируют сектора транспорта и связи. По индексу структурного сдвига по инвестициям видно, что существенных изменений в структуре инвестиций на протяжении периода роста экономики в течение 2000–2010 гг. не произошло. Структурные изменения по фондам явно отражают доминирование добывающих секторов. Это соотношение сохранилось и в посткризисный период 2011–2012 гг. Индекс структурного сдвига отражает доминирование добывающих секторов. Индекс, рассчитанный по методике ООН, показывает, что происходит глубокая стагнация по фондам. Эта проблема тормозит развитие российской экономики. И только за счет частной инициативы или привлечения капиталов в страну она не может быть решена. Требуется концентрация ресурсов при государственном управлении и использование на приоритетных направлениях результатов научно-технологического развития.

Конкурентоспособность инноваций, связанная с реализацией целей инновационного экономического роста, достигается при выполнении следующих условий: экономика становится восприимчивой к инновациям, имеется «критическая масса» инноваторов, институты, занимающиеся инновациями и развитием техники и технологий, не высоко затратны, частный сектор финансирует НИОКР и осознает значимость подобных инвестиций как важнейшего конкурентного фактора, образовательная система и прикладная наука связаны с производством,

относительно высока доля ученых и инженерно-технических работников в составе квалифицированной рабочей силы и доля зарегистрированных, а также реализованных патентов и авторских свидетельств, имеющих международную защиту.

Имеющиеся ограничения, мешающие развитию банковского сектора, сложившаяся «перераспределительная» экономика, замкнутая на импортную инфраструктуру и экспортные сырьевые производства, свидетельствуют лишь о том, что сформировалась неэффективная структура экономики, в которой банки фактически страхуют себя от рисков и стремятся сохранить высокую рентабельность своих трансакций, обращенных в течение длительного периода времени отнюдь не к реальному сектору экономики.

Инвестиции в основной капитал росли в 2000-х гг., но качество структуры промышленности и эффективность функционирования промышленных предприятий сокращались, что можно объяснить относительно высоким темпом роста инвестиций, который поддерживался за счет этого сокращения, или концентрацией инвестиционного ресурса, которая не приводила к должному результату, то есть инвестиции росли «вхолостую».

Структура затрат в реальном секторе экономики России в течение 2000–2011 гг. существенно не изменилась: 70% составляют материальные затраты, и только 15–20% приходятся на заработную плату. Структурный парадокс заключается в том, что инвестиции в основной капитал растут на протяжении всего периода, а базовые пропорции в экономике и промышленности не меняются, причем эффективность промышленных систем даже снижается, а риски реализации инновационных проектов — увеличиваются. Одновременно доходность в таких наиболее рентабельных секторах, как банковский сектор, высока, а риски, несмотря на то, что они на самом деле существенны, относительно реальных секторов и ожидаемого дохода несколько меньше. Одной из причин такого положения является диверсификация финансовых вложений.

Период прямого дезинвестирования (утраты активов, фондов) российской промышленности, приходящийся на 2000-е гг., вроде бы сменился периодом «инвестиционного бума», видимая часть которого напоминает выступающую над водой часть айсберга, притом что основные

процессы оказались скрытыми под водой, так же как и основная часть айсберга. Что здесь имеет-ся в виду?

Во-первых, основной источник инвестирования промышленных предприятий в течение 1990-х и в первой половине 2000-х гг. — это их собственные средства. При опросах руководство этих предприятий указывало в качестве основного фактора торможения развитию недостаток собственных средств. Иными словами, не хватало денег, что можно объяснить следующим. Инвестиционная деятельность в экономике является функцией двух основных переменных — создаваемого дохода (сбережений как части дохода) и кредитных ресурсов. В любом случае она определяется эффективностью преобразования ресурсов в продукт и доход. Можно назвать еще и третий источник — иностранные инвестиции, однако если их доля от создаваемого дохода невелика, то, как правило, и их влияние на экономическое развитие не будет значительным. Общий эффект сжатия рынков и финансов организаций напрямую повлиял на инвестиции и выразился в ограничении инвестиционного процесса.

Инвестиционная ситуация напрямую связана с рентабельностью и эффективностью производственно-финансовой деятельности предприятий

Во-вторых, инвестиции в основной капитал не решали задачи наращивания этого капитала, а только замещения изношенной части капитала.

В-третьих, «инвестиционный бум» был вызван дозагрузкой освободившихся в ходе трансформационного кризиса производственных мощностей.

Инвестиционная ситуация напрямую связана с рентабельностью и эффективностью производственно-финансовой деятельности предприятий.

Таким образом, инвестиции в целом не решали задачи модернизации ее экономической структуры. Поэтому выход из данной ситуации видится в необходимых системных корректировках направленности инвестиционного процесса,

который будет обеспечивать меньший количественный темп роста, но создавать эффективные хозяйственные структуры. На протяжении первой половины 2000-х гг. рентабельность обрабатывающих производств снижалась, в то время как формальный экономический рост продолжался.

Выделим семь основных факторов, влияющих на инвестиции и развитие промышленности в России:

1) время, в течение которого промышленные предприятия стремятся реализовать проекты с быстрой окупаемостью или заинтересованы в инвестициях с коротким циклом, тогда как государство, ставя общественные цели, заинтересовано в длительном развитии промышленности, сферы НИОКР, обучения, социальных проектах (в медицине, энергосбережении, образовании, экологии), которые не могут обладать быстрой окупаемостью и высокой рентабельностью;

2) в российской промышленности сформировалась модель, согласно которой организации расширяют использование импортной инновационной продукции (техники, оборудования), нередко несмотря на ее отставание по параметру «цена—качество» от отечественных аналогов. Правительство же, принимая решения, стремится увеличить занятость населения и стимулировать развитие именно отечественных производств, так что поставленная таким образом задача противоречит сформировавшейся и ставшей типовой модели поведения организаций;

3) в России уже возникла «ресурсная игла», когда рынок ресурсов более привлекателен с позиции инвестирования, спрос внутри страны ограничен, зато экспортный спрос на ресурсы ежегодно растет. Если государство ставит задачу сделать экономику инновационной, отказавшись от сырьевой ориентации, должны быть осуществлены соответствующие действия для изменения обозначенных условий, стимулирующих развитие именно сырьевой экономики;

4) важнейшим условием развития промышленности является платежеспособный спрос на продукцию ее организации, особенно на вновь создаваемые изделия. При этом пока изделие не создано, спрос на него может быть неявным, то есть заказчик не ощущает технических потребностей именно в таком изделии, пока его нет; если же оно создается и выводится на рынок, эта потребность становится ощутимой. Безусловно,

Таблица 3

**Затраты на инновационную деятельность и организации,
осуществляющие инновации в России**

Показатели	2003	2005	2006	2007	2008	2009	2012
Число организаций, выполняющих научные исследования и разработки	3656	3566	3622	3957	3666	нд*	3356
Число организаций, осуществляющих инновационную деятельность	2515	2708	3285	3339	3414	нд	нд
Внутренние затраты на исследования и разработки, млн руб.	196,04	230,8	288,8	371,1	431,1	426,7	623,5
Затраты на НИОКР, % к ВВП	1,15	1,07	1,07	1,12	1,03	1,0	1,03

* нд – нет данных.

спрос на изделия зависит от состояния потребительского рынка и уровня доходов населения. «Эффективный собственник», став у руля промышленных предприятий, видит основную цель развития в получении прибыли, ради которой он идет на сокращение рабочих мест, повышение интенсивности труда и снижение издержек на труд, т. е. сокращение заработной платы и личных доходов. Тем самым сдерживается совокупный спрос. Качество интеллектуального капитала снижается, отсутствие точек его применения уменьшает и величину инвестиций;

5) целеуказание в рамках федеральных программ развития предполагает установку так называемых рубежных показателей, однако по большинству программ применительно для организаций, в них участвующих, эти показатели не соблюдаются;

6) инвестиционный климат и привлекательность изделий являются двумя факторами, напрямую определяющими инвестиционный процесс и зависимыми от усилий государства; однако противоречивость целей частного собственника промышленного предприятия и государства не позволяет обеспечить должную интенсивность внутренних инвестиций;

7) коррупция и nepотизм являются ограничителями эффективности федеральных и региональных программ развития (инвестирования) секторов промышленности.

Высшее руководство страны обозначило два приоритета ее развития — создание инновационной экономики и развитие человеческого капитала. Поставлена и задача повышения качества жизни населения.

Действительно, достаточно рассмотреть статистику по научным исследованиям и разработкам, а именно они должны представлять базовую основу для внедрения инновационных продуктов и технологий (табл. 3), чтобы сделать вывод о необходимости изменения ситуации.

Из табл. 3 следует, что за пять лет (с 2003 по 2008 г.) в условиях формального экономического роста не только не возросла численность осуществляющих инновации организаций, но и снизилась доля затрат на исследования и разработки в ВВП страны более чем на 10% (в относительном измерении).

Высшее руководство страны обозначило два приоритета развития — создание инновационной экономики и развитие человеческого капитала. Поставлена и задача повышения качества жизни населения

Сравнение некоторых показателей научно-технологического потенциала ведущих стран мира, а также средней продолжительности жизни в период 2006–2011 гг. только подтверждает отставание России от развитых стран и глубину назревших проблем, без решения которых нетрудно усомниться в возможности России в ближайшие годы осуществить прорывные сценарии технологического развития.

Россия занимает 30-е место по доле затрат на исследования и разработки в ВВП, 163-е место из

Таблица 4

Объем инвестиций, продаж и «корпоративный акселератор» ведущих японских изготовителей интегральных схем (ИС)

Фирма	Инвестиции в производство ИС в год t-1, млрд долл. США	Инвестиции в производство ИС в год t, млрд долл. США	Объем продаж ИС в год t, млрд долл. США	Корпоративный акселератор: $A = I_t / (Y_t - Y_{t-1})$
NEC	1,54	1,85	11,75	1,61
Toshiba	1,14	1,35	10,0	1,04
Hitachi	1,3	1,4	9,0	1,17
Fujitsu	1,33	1,89	6,0	2,36
Mitsubishi	0,87	1,17	5,4	1,67

223 стран по средней продолжительности жизни и 65-е место из 169 стран по индексу развития человеческого потенциала. Затраты на науку в расчете на одного занятого в России составляют около 19 тыс. долл. США в год (по паритету покупательной способности), против 100 тыс. долл. США в Китае, 131 тыс. долл. США — в Германии и 147 тыс. долл. США — в Корее. Такое положение не позволяет делать ставку на опережающее развитие промышленных технологий, напрямую связанных с объемом проводимых исследований и разработок). Фактически в России постоянно сокращается число передовых производственных технологий вне зависимости от фаз кризиса или роста, только с разной интенсивностью в каждой фазе. Если в 1997 г. в России было произведено 830 новых технологий (из них принципиально новых 90), то в 2011 г. — 538 (60).

Для изменения сложившейся ситуации, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики необходимо, чтобы государство и бизнес-сообщество имели согласованное видение технологического будущего России

Одной из причин сокращения передовых технологий часто называют (что и подтверждается статистическими данными) недофинансирование научных исследований и разработок, что, казалось бы, можно компенсировать посредством

эффективной кредитной политики. Однако при средней рентабельности продукции машиностроительных предприятий в 8% последние не могут позволить себе брать займы под 14–18%, предлагаемые коммерческими банками. Кроме того, их рентабельность может снижаться вследствие реализации решений правительства о повышении тарифов на газ и электроэнергию (которые за период 2006–2011 гг. выросли соответственно в три и два раза). Учитывая, что основным источником инвестиций в обрабатывающей промышленности являются собственные средства предприятий, такая ценовая и кредитная политика исключает возможность модернизации экономики и ее перевода на инновационный путь развития. Наиболее вероятной причиной такого положения является противоречие между основными целями и приоритетами государства и частного сектора (собственников) — извлечение прибыли. Если прибыль приносят неинновационные виды деятельности либо непроемчивые, то именно они и будут развиваться.

Для изменения сложившейся ситуации, обеспечения конкурентоспособности национальной экономики необходимо, чтобы государство и бизнес-сообщество имели согласованное видение технологического будущего России.

Иными словами, основная задача экономической науки состоит в формировании стратегии научно-технического развития на средне- и долгосрочную перспективу. Главная компонента этой стратегии — реиндустриализация страны. При этом следует иметь в виду понижение темпов предложения сырьевых ресурсов, особенно энергетических. Ответом на такой вызов долж-

но стать созданием нового технологического ядра, обслуживающего добычу и экспорт энергоносителей с приоритетом энерго- и ресурсосбережения, а также формирование технологических систем «полного цикла». Развитие техники происходит по большому счету по двум векторам: безотходности (высшая цель экономии ресурсов) и безлюдности. Отсюда вытекают задачи экологической чистоты производств, создания новых систем управления — автоматизированных, интеллектуальных гибких производственных систем на основе искусственного интеллекта, биомеханики, робототехники и пр.

Инвестирование высокотехнологичных секторов производства

Возможность инвестирования высокотехнологичных секторов производства зависит не только от наличия инвестиционных ресурсов и условий, но и от состояния, задач развития подобных производств, структуры рынка. Примером тому может быть анализ инвестиций в области электроники по наиболее крупным японским компаниям. Значительные объемы инвестиций в японскую радиоэлектронную промышленность позволяют поддерживать высокий динамизм этой отрасли промышленности и наращивать объемы продаж (табл. 4).

Однако инвестиции в сектор бытовой электроники Японии не могли дать такую же отдачу, как инвестирование производства интегральных схем (ИС). Причины, на наш взгляд, состояли в институциональной организации рынков и территориальном распределении производств японской промышленности. Дело в том, что рынок бытовой электроники обладает довольно стабильной емкостью, которая напрямую зависит от доли затрачиваемого дохода на электронные бытовые приборы населением, темпов роста самого дохода и количества конкурентов, поделивших данный рынок. Принципиально новые изделия появляются не часто. Общий рост доходов происходит соразмерно с экономическим ростом, поэтому уповать на высокий ажиотаж спроса не приходится.

В силу этого инвестиции в данный сектор по сравнению с другими секторами значительно меньше, а японские фирмы стремятся за счет экономии издержек на рабочую силу и близости к рынкам сбыта, т. е. экономии транспортных

затрат, обеспечить максимальную эксплуатацию названных рыночных ниш. Исходя из среднего ежегодного роста рынка интегральных схем, равного 15%, рассчитаем «корпоративный акселератор» для пяти ведущих японских корпораций, предполагая, что ни одной из них не удалось расширить свой рынок за счет другой компании, и, таким образом, все были удовлетворены общим ростом рынка интегральных схем.

В макроэкономике дополнительные расходы через мультипликатор приводят к росту потребления (дохода), а возросший доход посредством принципа акселерации — к дополнительному инвестированию

Найдем отношение изменения объема инвестиций за период $[t-1, t]$ к изменению дохода от производства (объема продаж) за этот же период (см. пятый столбец табл. 4). Этот акселератор показывает, в какой мере изменение дохода компании за период $[t, t-1]$ приводит к изменению осуществляемых инвестиционных расходов в период t при условии, что фирма производит интегральные схемы, т. е. работает на одном рынке. Данный показатель применительно к процессам в макроэкономике называют индуцированным инвестированием: $I_t = b (C_t - C_{t-1})$, где индуцированное потребление выражается через предельную склонность к потреблению (функцию потребления) и национальный доход — $C_t = c Y_{t-1}$, и $I_t = \eta (Y_{t-1} - Y_{t-2})$, где η — коэффициент акселерации.

В макроэкономике дополнительные расходы через мультипликатор приводят к росту потребления (дохода), а возросший доход посредством принципа акселерации — к дополнительному инвестированию, которое на втором витке опять приводит к росту дохода и т. д. Рост электронных рынков (объемов продаж и доходов) позволяет делать масштабные инвестиции в науку, технологию и производство. Тот факт, что инвестиции значительно превышают приращение дохода корпораций и составляют от 13,5 до 31% их объема продаж, может объясняться следующими причинами:

- получение значительной прибыли на электронных рынках в силу особенностей своего

положения, определенная доля которой инвестируется;

- использование эффекта экономии на масштабах совместно с первым пунктом;
- участие в программах государственных инвестиций в сфере стратегических интересов (военная электроника, информационные технологии и т. д.);
- привлекательность для частных инвесторов, вкладывающих свои финансы в развитие электронной промышленности.

Для рассматриваемых японских фирм уровень роста прибыли отстает от роста объемов продаж, поскольку расширение продаж происходит за счет снижения цены. Поэтому участие в государственных программах и промышленно-торговых международных альянсах помогает управлять инвестиционным процессом и привлекать дополнительные финансовые средства.

Этот анализ проведен намеренно с тем, чтобы показать, что применительно к российскому электронному рынку он попросту невозможен или, скажем, вряд ли уместен по той причине, что отсутствует необходимая динамика, так же как и производство в похожих масштабах отечественных интегральных схем (не говоря уже о технологическом и кадровом обеспечении этих производств).

Необходимо учитывать, что информационные сектора экономики имеют инфраструктурное значение и могут интенсивно развиваться только в случае, если прочны позиции по другим секторам и рынкам. Иными словами, если в России не производятся по полному производственному циклу, например, телевизор, мобильный телефон, стиральная машина, пылесос, компьютер, база для развития инфраструктурных секторов свертывается, а внутренний рынок делится иностранными корпорациями — производителями перечисленных товаров. Отверточные и сборочные производства не предъявляют спроса на разработку отечественных средств производства и проведение НИОКР.

Таким образом, для России имеются два выхода из создавшегося положения. *Во-первых*, расширять внутренний рынок продукции электронно-информационного назначения, причем за счет отечественных разработок, и инвестировать в этот рынок и создание такой продукции. Агенты-производители такой продукции должны предъявлять спрос на отечественные средства производства,

технологии и НИОКР. *Во-вторых*, инвестировать гражданские и военные (экспортные) производства, в которых создаются передовые технологии и проводятся такие же НИОКР. Здесь же уместно инвестировать в создание новых технологий, даже не имеющих внутренней потребительной базы, поскольку технологиями и знаниями можно торговать как самостоятельным продуктом на соответствующем мировом рынке. При этом возможности инвестирования заданы текущим ВВП, нормой сбережений, состоянием финансово-банковских институтов, которое в свою очередь зависит от наличия указанных «структурных перекосов», определяющих направленность инвестиционного процесса. Основная цель — извлечение как можно более длительного по времени дивиденда от продаваемого или передаваемого в пользование патента или технологии, чтобы его можно было использовать для дальнейших инвестиций в совершенствование технологий.

Как известно, легко расставаться с дешевым активом, что относится и к деньгам. Легче всего вкладывать более/относительно дешевые деньги. Изымая из оборота денежные средства и размещая их в ценных бумагах за рубежом, российское правительство кредитует расходы иностранных правительств. Пагубность этой меры состоит не только в том, что деньги вкладываются в ненадежные активы — они могут не быть возвращены и могут возникнуть потери, а в том, что «финансовое приращение» изымается из собственной экономики, которая его произвела и искусственно ввергается в состояние дорогого кредита, провоцируя инфляцию, с одной стороны, и заставляя отечественную банковскую систему и корпорации, которым дан импульс к развитию, но которым как раз не хватает относительно дешевого кредита, брать этот кредит за рубежом, так как именно там он дешевле и безопаснее, чем кредитовать внутри собственной страны, с другой стороны. Денежные средства размещены за рубежом, поэтому и кредит там дешевле, так как их объем там выше. Проводя такую политику, правительство отпугивает инвесторов, показывая им, что оно не верит в свое государство и свою экономику. При этом происходит консервация соотношения процентных ставок, рентабельностей и эффективности. Общим результатом становится возрастание частного внешнего долга при низкой эффективности экономики, довольно высокой инфляции.

В России, как и во многих развивающихся странах, на протяжении многих лет в качестве принципа макроэкономической политики использовался принцип таргетирования инфляции. Согласно этому принципу, который вытекает из монетарной теории М. Фридмана, при повышении цен выше ожидаемого уровня, который установлен, например правительством, необходимо повышать процентные ставки. Эта мера должна противодействовать инфляции. Однако такое действие не учитывает природу инфляции и те факторы, которые их вызывают в конкретные моменты хозяйственной истории. Инфляция в мире согласно мнению большинства аналитиков-экспертов вызывается ростом цен на энергию и продукты питания. В силу данного обстоятельства наиболее высока инфляция в развивающихся странах, которые получают «дополнительную порцию» инфляции по импорту. Россия не является исключением. Увеличение процентных ставок лишь подрывает производство, затрудняет внедрение инноваций, повышает нестабильность экономики.

Повышение процентных ставок способно понизить спрос на кредиты, да и то в зависимости от конкретной ситуации, а вот относительно совокупного спроса такое снижение вряд ли произойдет в силу того, что действует множество факторов спроса, а быстро изменить стандарт потребления невозможно. Процентная ставка, конечно, может и должна использоваться в качестве регулятора и параметра макроэкономической

политики, но быть единственной мерой борьбы с инфляцией она не может даже в случае сокращения бюджетных расходов. Как известно, методы проектирования бюджета почти во всех странах мира рассчитаны на то, чтобы учитывать ожидаемую инфляцию, и изменение инфляции в сторону повышения уровня цен выше планировавшегося и ожидавшегося вряд ли является ошибкой планирования, а скорее результатом влияния тех факторов, которые не учтены при планировании.

Литература

1. Перес К. Технологические революции и финансовый капитал. М: Дело, 2011. 232 с.
2. Сорокин Д.Е. Россия: проблемы цивилизационного выбора // Общественные науки и современность. 2002. № 6. С. 124–134.
3. Сорокин Д.Е. Стратегические ориентиры экономического развития России. СПб: «Алетейя», 2010.
4. Сухарев О.С. Структурные проблемы экономики России. М.: Финансы и статистика, 2010.
5. Сухарев О.С., Логвинов С.А. Управление структурными изменениями экономики. М.: Курс, Инфра-М, 2013.
6. Сухарев О.С. Структурный анализ экономики. М.: Финансы и статистика, 2012.
7. Шумпетер Й. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: Эксмо, 2007. 864 с.

Из выступления В. В. Путина на Петербургском экономическом форуме 21 июня 2013 г.

Немаловажным фактором при определении объёма инвестиций, будь то выбор страны или сектора экономики, являются налоги. Налоговая политика также должна работать на развитие, стимулировать инвестиции, модернизацию действующих и открытие в России новых производств, создание качественных рабочих мест. Поэтому, формируя нашу налоговую политику, мы исходим из того, что даже жёсткие бюджетные ограничения для государства — это не повод повышать налоговую нагрузку на бизнес.

За минувший год мы серьёзно улучшили налоговое администрирование. По качеству налогового администрирования Россия сделала серьёзный шаг вперёд, поднялась в мировом рейтинге сразу на 30 пунктов: с 94-го на 64-е место. Мы обогнали многих старожилов ОЭСР по этому показателю. Но мы не намерены останавливаться на достигнутом.